

Чжо Лань оттягивал этот разговор до последнего, разумеется, не просто так — он тщательно готовился.

Поэтому, едва лишь Алекс задал вопрос, юноша тут же пошел в контратаку:

— Да все из-за тебя!

Алекс словно завис на долю секунды, а затем с недоумением переспросил:

— Что?

Изначально бог планировал: если Чжо Лань вздумает увиливать или откровенно лгать, придется «прислушаться» к его мыслям. Но тот с ходу перешел в наступление, и божественные расчеты мигом полетели к чертям.

— Потому что ты вечно темнишь и не рассказываешь нормально про Падших богов! — Чжо Лань фыркнул, обогнул Алекса и плюхнулся на диван, устало откинувшись на спинку. — Гейлардвиль тоже ничего толком объяснить не может, вот мне и пришлось расспрашивать Богиню демонов. Она такого наговорила... Я невольно примерил это на тебя, и мне стало жутко.

Услышав это, Алекс тут же вспомнил о другом мучившем его вопросе:

— Значит, вчера сила Лилит так долго окутывала тебя из-за того, что вы беседовали мысленно?

— Ты заметил? — Чжо Лань изумленно округлил глаза. Он развернулся, встал на диване на колени и оперся руками о спинку. — Даже Альша ничего не почувствовал.

— Скорее всего, это уникальная способность Лилит, вроде твоей невосприимчивости к священным реликвиям. — Алекс подошел ближе и мягким движением заправил золотистую прядь юноши ему за ухо. — Альша сейчас заперт в человеческом теле. Вполне естественно, что его чувства притупились и он не заметил присутствия ее силы.

— Но ты ведь тоже здесь всего лишь в теле аватара? — полюбопытствовал Чжо Лань.

— Быть запертым в чужой плоти и иметь собственное воплощение — совершенно разные вещи, — бесстрастно отозвался Алекс. — При желании я могу прямо сейчас создать здесь свое истинное физическое тело.

— Не надо! — выпалил Чжо Лань, но тут же спохватился, сообразив, что отреагировал чересчур бурно. Он поспешно добавил: — Я имею в виду... мне и так неловко, что я эгоистично удерживаю тебя здесь. Пожалуйста, не делай глупостей ради меня, иначе я совсем сгорю от стыда.

— Тебе не за что себя винить. Я остался по собственной воле — лишь ради того, чтобы ты передумал стремиться к смерти. Ты меня не принуждал, — мягко произнес Алекс. — Если божество само того не пожелает, никто во вселенной не сможет удержать его против воли.

— Легко сказать... Чувства ведь так просто не отключишь. Я просто... — Чжо Лань опустил глаза, не решаясь закончить мысль.

Алекс уже открыл было рот, чтобы спросить, в чем же дело, но юноша вдруг вскинул голову:

— Слушай, а давай я прямо сейчас изменю свое желание?

На этот раз Алекс удивился по-настоящему:

— Что?

— Ты остался здесь только ради того, чтобы я отказался от прежней затеи. Так вот, я отказываюсь. — Чжо Лань поднял на него взгляд. — Можно мне загадать другое желание?

Алекс взгляделся в его чистые, бездонно-синие глаза:

— Почему вдруг?

— Не притворяйся, будто не понимаешь, — вздохнул Чжо Лань. — Добровольно или нет, но ты здесь из-за меня. И это чувство вины меня просто сжирает.

— Я же сказал: тебе не в чем себя винить, — повторил Алекс.

— Твои слова не могут отменить то, что я чувствую! Я ведь не бесчувственный зомби! — сокрушенно выдохнул Чжо Лань. — Мне самому тошно от этой вины. Чем дольше ты остаешься рядом, тем сильнее я робею и хожу как по минному полю. Давай я лучше выберу другой путь, загадаю что-нибудь еще.

Алекс поднял руку, намереваясь коснуться его лица:

— Если я скажу, что вины нет, значит, ее не будет.

— Нет-нет-нет! — Чжо Лань испуганно отшатнулся, уворачиваясь от его ладони. — Не вздумай стирать мне память! Всё, что связано с тобой, каждая мысль и каждое воспоминание — я ни за что не позволю их стереть!

— Но тебе же больно, — тихо возразил бог.

— Пусть больно, зато это моя боль! — упрямо буркнул Чжо Лань. — Каждая секунда с тобой

бесценна.

Божество ничего не могло поделаться с этим упрямым маленьким созданием. Ему оставалось лишь уступить:

— Хорошо, пусть остаются. Но я... очень не хочу, чтобы ты терзался чувством вины и постоянным страхом.

— Может, ты для начала хотя бы выслушаешь мое новое желание? — Чжо Лань ухватился за возможность сменить тему. — Ты обещал исполнить то, что я попрошу, а сам только и делаешь, что допытываешься до моих мотивов. Это же чистой воды уклонение от обязательств!

Богу ничего не оставалось, кроме как спросить:

— И чего же ты хочешь?

Чжо Лань преданно заглянул ему в глаза. Стоя на коленях на диване, он сейчас походил на верного паломника, возносящего молитву у алтаря:

— Я хочу, чтобы твои Семь смертных грехов больше не следовали за мной.

— ... Почему? — Алекс все же не удержался от вопроса. — Разве ты не хотел, чтобы я всегда был рядом? Разве они тебе не дороги?

— Ох, это совсем другое, — вздохнул Чжо Лань. — Если они будут обречены вечно следовать за мной, им придется без конца перерождаться из века в век или влачить бессмысленное существование. Лила говорит, что порокам самое место в Бездне, под надежным замком.

На самом деле Ведьма Лила выразилась куда жестче: «Божественные грехи изначально должны быть запечатаны в недрах Бездны».

Только после того разговора Чжо Лань осознал масштаб бедствия. Высшему существу действительно не грозит падение, пока оно держится на расстоянии от отвергнутой тьмы. Но стоит божеству приблизиться к собственным порокам, как эти грехи каждую секунду, каждое мгновение будут стремиться слиться со своим создателем воедино.

Это притяжение непреодолимо: чем могущественнее бог, тем яростнее его грехи жаждут воссоединения.

И богу приходится непрерывно, преодолевая себя, сдерживать этот натиск. Бесконечная битва воли, изнурительное противостояние, в котором проверяется выносливость бессмертного.

Чжо Лань не знал, каких титанических усилий это стоит Алексу. Но раз здесь собрались все Семь смертных грехов, то масштабы этой незримой борьбы казались просто чудовищными. На

людях Алекс всегда держался безупречно спокойно, сохраняя величественную невозмутимость, но каково ему было на самом деле? Ведь он противостоял бездне, используя лишь крошечную долю своей мощи в теле аватара.

Осознание того, что Алекс терпит эти пытки исключительно ради него, ранило Чжо Ланя в самое сердце. Он не мог этого допустить.

Полная изоляция пороков — единственный залог того, что божество никогда не падет. Именно поэтому Чжо Лань решил изменить свое желание: пусть Семь смертных грехов навсегда покинут его и вернутся в Бездну, чтобы оказаться запечатанными там до конца времен.

Только разорвав эту связь и отдалившись от своих пороков, Алекс сможет вздохнуть спокойно и перестанет тратить силы на вечное сопротивление. Чжо Лань твердо решил высказать это желание прямо сейчас, даже если ради этого ему придется прогнать Алекса прочь.

Вот только сказать обо всем этом напрямую он не мог.

Он смутно догадывался: признайся он, что делает это ради спасения Алекса, тот ни за что не согласится. Небожители горды, и вряд ли кто-то из них потерпит, чтобы жалкий смертный сомневался в их силе.

Поэтому Чжо Лань выбрал проверенную тактику — попробовать умаслить упрямого бога лаской и капризами.

Но Алекса было не так-то просто провести. Он лишь мягко возразил:

— Это всего лишь домыслы Лилит. Я считаю иначе.

«Опять за свое! — мысленно фыркнул Чжо Лань. — Если бы не Ли́ла, я бы действительно снова тебе поверил!»

— Ты сам велел мне загадать желание. Я предложил уже два варианта, но тебе ни один не нравится. Зачем тогда вообще все это? — Чжо Лань в досаде взъерошил свои золотистые волосы. — Кстати, есть кое-что, о чем я давно хотел спросить.

— О чем же?

— Ты говорил, что Семь смертных грехов привязаны ко мне, и если я умру, они покинут этот мир вместе со мной. — Чжо Лань замялся. — Но что тогда будет с ними?.. Ну, с Гейлардвилем и остальными? Когда твои пороки уйдут из их душ, они тоже погибнут?

—... Не обязательно, — ответил бог. — У каждого из них изначально была собственная судьба. Мои грехи лишь слились с их душами, став их частью. Когда эта сила уйдет, они лишатся

колоссального могущества, а их души могут ослабнуть, но это вовсе не означает неминуемую смерть.

В этот миг Чжо Лань наконец понял, почему даже обычный человек вроде Чжоу Минхуэя умудрился стать обладателем сверхспособностей.

Божественный грех послужил ему щедрым даром, наделив нечеловеческой силой.

— Выходит, пока твои грехи привязаны ко мне, моя смерть послужит для них сигналом к мгновенному исходу? — уточнил Чжо Лань. — Они покинут носителей и уйдут вслед за мной?

— Можно сказать и так, — подтвердил Алекс. Он замолчал на мгновение, и в его взгляде, устремленном на юношу, промелькнуло нечто тревожное. — ... Ты снова думаешь о самоубийстве?

— Нет, что ты, вовсе нет! — поспешно замахал руками Чжо Лань. — Я просто спросил из любопытства. Лила так жутко расписала мне Падших богов, что я решил во всем разобраться до конца.

— Демоны упиваются чужими страданиями, — предостерег его Алекс. — Не принимай ее слова близко к сердцу.

— Да знаю я, — отмахнулся Чжо Лань, а затем, немного подумав, спросил снова: — И все же, ты говорил, что раньше Семь смертных грехов сопровождали меня по очереди. Получается, переродись я вновь, они воплотились бы в совершенно разных людях, которые вряд ли когда-нибудь встретились бы вместе. И пока все семь осколков не соберутся в одном месте, ты не явишься в этот мир. Я правильно понимаю?

— Верно, — кивнул Алекс, уловив скрытый подтекст в его расспросах. — Ты... действительно пытаешься меня прогнать?

Пойманный с поличным, Чжо Лань смутился:

— Эм... Ну...

— Почему? — Алекс подошел вплотную и заглянул в лицо юноше, которого когда-то сам взрастил и оберегал. — Больше не хочешь следовать за мной?

Чжо Лань лишь тяжело вздохнул в ответ.

— Значит, тебя по-прежнему гложет чувство вины, — констатировал бог. Он мягко взял юношу за подбородок, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядом. — Давай я просто избавлю тебя от этих терзаний.

— Не смей! — отрезал Чжо Лань. — Если ты это сделаешь, то я...

Слова угрозы сорвались с губ сами собой, но Чжо Лань тут же осекся, сообразив, что ему попросту нечем припугнуть всемогущее существо. Алекс терпеливо ждал продолжения:

— То что?

— То... — Чжо Лань лихорадочно соображал, что сказать, и наконец выпалил глупейшую вещь: — ...то я тебя возненавижу!

Алекс лишь молча смотрел на него.

Признаться, Чжо Лань и сам понимал, насколько жалко и по-детски прозвучали его слова. Бог любит всё сущее и принимает мир целиком — какое ему дело до капризов одного строптивого члена Кровного клана?

Почувствовав себя полным идиотом, Чжо Лань уронил голову на сложенные на спинке дивана руки, мысленно проклиная собственный язык, который вечно болтал лишнее.

Однако бог лишь осторожно приподнял его за плечи, ласково прижал к себе и принялся мерно, успокаивающе поглаживать по спине:

— Хорошо. Раз не хочешь — я ничего не стану трогать.

Чжо Лань обхватил его руками за талию, уткнулся носом в широкую грудь и глухо пробормотал:

— Но если ты вдруг... действительно падешь... Что тогда делать?

— Если это случится, пострадает и эта вселенная, и тот мир, где покоится моя истинная суть, — безмятежно отозвался Алекс, словно речь шла о сущих пустяках. — Но тебя я успею перенести в безопасное место. Тебе не о чем беспокоиться.

— Да при чем тут я! — Чжо Лань возмущенно вскинул голову, заглядывая ему в лицо. — Я за тебя боюсь, глупый ты бог! Неужели нельзя просто запереть эти пороки раз и навсегда и забыть про риск падения?! Думаешь, раз отделил их от себя, то теперь тебе море по колено и никакая тьма не страшна?!

Беспокойство крошечного члена Кровного клана о судьбе верховного владыки со стороны выглядело нелепым и даже забавным.

Но Алекс смотрел в эти синие глаза, ища в них свое отражение, колыхавшееся, точно блики на озерной глади. Он бережно склонился и коснулся губами его лба.

— Со мной ничего не случится, верь мне. Все, что от тебя требуется — просто жить долго и счастливо.

Чжо Лань вновь обреченно вздохнул, утыкаясь ему в плечо:

— Значит, мое желание ты исполнять не собираешься?

— Я могу дать тебе все, что угодно. Бессмертие, безграничную силу, несметные богатства — проси чего пожелаешь, — пальцы бога нежно скользнули сквозь золотые локоны члена Кровного клана. — Но те два желания исполнить я не могу.

— Тогда я желаю, чтобы ты прямо сейчас вернулся обратно в свой мир.

— Тоже исключено, — мягко, но непреклонно отрезал Алекс. — Твое сердце полно тревоги и боли, но стереть их ты мне не позволяешь. Я должен оберегать тебя до тех пор, пока эти чувства не перестанут угрожать твоей жизни.

— Вечно ты меня опекаешь... — проворчал Чжо Лань. — Я ведь просто... за тебя переживаю.

— Смертным не пристало тревожиться о богах, — Алекс крепче прижал его к себе. Его голос звучал ровно и незыблемо, как вечная, неоспоримая истина.

— Но я никогда тебя не оставлю.

<http://bllate.org/book/19532/1997247>